

Сун Мучжао зевнула, чувствуя себя вялой и подавленной. Она грустно сжалась в углу, ощущая, что, вероятно, скоро покроется плесенью от скуки, а потом грибы начнут расти у неё на голове один за другим.

Решившись, она взяла тарелку и набрала кучу вкусных десертов. Подобрав подол платья и встав на цыпочки, она прокралась на дальний балкон.

Стеклянная дверь разделяла два мира. Внутри царил яркий свет, звенели бокалы, а Сун Мучжао, кусая десерт, считала, что выбраться наружу было мудрым решением. На улице, под холодным ветром, глядя на луну, она ощущала спокойствие и душевную чистоту.

Она с удовольствием выбрала макарон со вкусом вишни и уже собиралась его съесть, как вдруг её испугал голос сзади.

— Как ты сюда попала?

Она вздрогнула, чуть не лишившись чувств от неожиданности. Макарон упал на землю и наполовину застрял в горшке с землёй — есть его теперь было нельзя.

Какая наглость!

Сун Мучжао покраснела, топнула ногой и воскликнула:

— Мой макарон, единственный со вкусом вишни! Ты мне его вернёшь!

Пришедшая промолчала.

Сун Мучжао, закончив говорить, вспомнила, что сегодня, кажется, проходит благотворительный ужин, где собрались важные персоны. Осознав свою оплошность, она молча подняла голову, собираясь извиниться, но замерла.

Незнакомка была на голову выше её, в строгом костюме, с лёгкой улыбкой на лице, словно отражение мира в воде после дождя. В руке она держала бокал с красным вином. Глубокий красный цвет вина покачивался в стеклянном сосуде, как текущий рубин, вбирая в себя свет.

Ээ, кто это?

Хотя незнакомка была невероятно красива, Сун Мучжао всё ещё злилась из-за макарона. Поэтому она лишь небрежно поклонилась и сказала:

— Извините, я была невежлива.

— Ничего страшного, — ответила та.

Она сделала паузу и протянула правую руку. Сун Мучжао заметила, что на ней были белые перчатки, чистые и аккуратные, плотно облегающие руку, что говорило о характере их владелицы.

— Цинь Чжи.

К удивлению Сун Мучжао, голос незнакомки был совершенно иным, чем её лицо. Если лицо казалось строгим, то голос был ясным и чистым, словно горный ручей, струящийся по каменным ступеням в дымке дождя.

Сун Мучжао неохотно кивнула и пожала руку:

— Здравствуйте, мисс Цинь.

Белые перчатки были мягкими, как бархат, и создавали странное ощущение, будто она трогала птичьи перья. Внутри она пробормотала: «Кажется, девять из десяти людей, носящих перчатки, просто помешаны на чистоте».

Цинь Чжи улыбнулась с изысканной вежливостью и спросила:

— Мисс Сун, эта подвеска — кто вам её подарил?

Подвеска?

Сун Мучжао машинально взглянула на свою шею. В подвеске, подаренной Чжан Куан, медленно струился золотой свет, словно ленивая растяжка в летний полдень.

Её бдительность мгновенно обострилась. Она прикрыла подвеску рукой, блокируя взгляд Цинь Чжи, и закричала:

— Эй, ты что?!

— Ты что, завидуешь моему ожерелью?

Увидев, как она защищает подвеску, словно насадка своё потомство, Цинь Чжи ещё больше утвердилась в своих догадках. Она улыбалась, но в душе уже строила планы.

Судя по цвету и текстуре, она на сто процентов была уверена, что подвеска не из этого мира. Не говоря уже об уникальном свете и избытке духовной силы, ни один камень не мог достичь

такого сияния. Если верить слухам, то эта подвеска, несомненно, была создана той самой личностью.

— Не волнуйся, — развела руками Цинь Чжи. — У меня нет злых намерений. В конце концов, это ведь подарок от главы культа, не так ли?

Она намеренно выделила слова «глава культа», словно испытывая реакцию собеседницы. Цинь Чжи с удовольствием наблюдала, как Сун Мучжао попадает в её ловушку.

И действительно, Сун Мучжао заволновалась.

Глава культа? Она точно не ошиблась, та сказала «глава культа». Какие у неё отношения с Чжан Куан? Почему она знает о главе культа? Может, она тоже перемещённая и пришла мстить?

— Какой ещё глава культа, у тебя что, дыра в голове? — нахально ответила Сун Мучжао. — Хоть я и купила это ожерелье за пятьдесят копеек на рынке, но тебе я его не отдам.

Глава культа, чья духовная сила стоила всего пятьдесят копеек и была произведена на рынке, подумала: «И тут я ни при чём».

Сун Мучжао была взволнована. Она прикрывала ожерелье одной рукой и отступала, пока не упёрлась спиной в перила. Она наклонилась назад, и большая часть её тела уже находилась за пределами балкона.

Это положение было довольно опасным, перила не были высокими, и малейшая неосторожность могла привести к падению.

Цинь Чжи тоже заметила это и невольно сделала шаг вперёд:

— Осторожно.

Именно этот неосознанный шаг привёл к трагедии. Сун Мучжао испугалась движения Цинь Чжи, и её рука, держащая перила, неожиданно соскользнула.

— Плюх!

Слой юбки зашуршали на ветру, большие участки жёлтого цвета, словно чернила, упавшие с кисти, разбрызгались в воздухе, окрашивая его в яркие цвета рассвета.

Всё пропало!

Помогите!

Вместе с чувством невесомости на неё обрушился нарастающий страх. Сун Мучжао была готова заплакать от собственной глупости. Она, вероятно, была первой в истории, кто сам себя сбросил с второго этажа. Хотя высота, скорее всего, не смертельна, но переломов избежать не удастся.

— Я же сказала тебе быть осторожной.

Её глаза ослепили внезапно появившиеся белые крылья. Сун Мучжао инстинктивно закрыла глаза. Затем её плечи обхватили, и чувство невесомости постепенно ослабло, она зависла в воздухе.

Ээ, этот неловкий момент, неужели это был принцесский захват?

Открыв глаза, она увидела, что белые крылья, промелькнувшие перед ней, были, видимо, иллюзией. Сун Мучжао подняла голову и увидела, что Цинь Чжи тоже смотрит на неё с нахмуренными бровями.

Чёрные волосы Цинь Чжи, аккуратно уложенные на голове, из-за резкого движения распустились и упали на плечи, придавая ей древний и загадочный вид. Её брови, похожие на листья ивы, слегка нахмурились, а в глазах застыла капля чернил, словно туманный пейзаж.

Долгожданный принцесский захват произошёл в такой неловкой ситуации. Сун Мучжао сейчас находилась в объятиях Цинь Чжи, которая, казалось, была слегка раздражена и объясняла:

— Я же сказала, что не злодейка.

— Спасибо за спасение, великий герой.

— Если говорить о старшинстве, я старше её на пять, шесть, семь, восемь поколений.

Не в силах больше злиться на спасительницу, Сун Мучжао немного расслабилась. Они сидели на каменных ступенях у клумбы и разговаривали. Цинь Чжи, скрестив руки, оценивала Чжан Куан.

Она подсчитала старшинство и сказала:

— По логике, она должна называть меня старшей.

Сун Мучжао, сложив руки, посмотрела на Цинь Чжи:

— Не скажешь, ты такая сильная?

Цинь Чжи поправила свои белые перчатки, разгладив мелкие складки, и сказала:

— Хотя это так... но я не могу её победить.

Она призналась довольно легко, но в голосе Сун Мучжао явно слышалось презрение:

— Оу.

Очевидно, она была права, примкнув к могучей Чжан Куан!

Цинь Чжи была и раздражена, и развеселена:

— Ты, девочка, совсем невежлива. Ваш глава культа — гений, с которым никто не может сравниться — даже я, природный бессмертный дух, не в состоянии.

Сун Мучжао внутренне радовалась, думая, что её начальница действительно великолепна, как и подобает главе демонического культа.

— Ха-ха-ха-ха, как смешно.

Цинь Чжи вздохнула:

— Ладно, ладно, теперь ты мне веришь? Можешь ли ты меня представить?

В прошлой жизни Цинь Чжи всегда интересовалась делами Чжан Куан, но до самой смерти так и не смогла её увидеть. Проснувшись вновь, она обнаружила, что оказалась в этом странном месте с памятью и духовной силой, переместившись в тело годовалого ребёнка.

Сун Мучжао, качая ногами, гордо подняла голову:

— Нет, нельзя, вдруг ты враг главы культа? Я не могу её подвести.

— Не волнуйся, мы на одной стороне, — уверенно сказала Цинь Чжи. — Она — глава демонического культа, а я принадлежу к пути демона, мы в одном лагере.

Видя, что Сун Мучжао всё ещё сомневается, Цинь Чжи не стала настаивать и предложила:

— Ладно, не буду тебя мучить, могу я просто посмотреть на это ожерелье?

<http://bllate.org/book/15404/1361608>